

Секция 6 ЭКОНОМИКА И ИННОВАЦИИ

А.В. Белоусов

*ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»
(Республика Беларусь, Минск)*

О РОЛИ ИНСТИТУТОВ В ИЗВЛЕЧЕНИИ ВЫГОД ОТ УЧАСТИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Для малой открытой экономики, стремящейся к высокому доходу на душу населения, одним из важнейших средств интеграции в мировую экономику выступает участие ее компаний в региональных и глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС). Высокая зависимость малых экономик, к которым может быть отнесена и Республика Беларусь, от внешних потоков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов требует эффективного и устойчивого участия в таких цепочках.

Извлечение выгод от участия в ГЦСС может быть найдено в открывающихся возможностях для модернизации, связанных с приходом иностранных инвесторов и ТНК [1]. Определенные выгоды может нести специализация на отдельных промежуточных товарах и услугах, когда дробление производства на задачи позволяет компаниям переходить от специализации в производстве, например, тракторов к специализации на тракторных двигателях, трансмиссиях или программном обеспечении [2].

На уровне всей национальной экономики использование преимуществ от ГЦСС будет зависеть от состояния предпринимательского климата или, более широко, от качества институциональной среды. Такое утверждение согласуется с рядом международных исследований [3]. Определенные последствия будет иметь характер воздействия внешней институциональной среды, что может прояв-

ляться в подписании торговых, инвестиционных и интеграционных соглашений, участии в ВТО, ОЭСР и других аспектах.

Что касается инструментария региональных торговых соглашений (РТС), то наибольший интерес представляют глубокие торговые соглашения, которые идут дальше простого снижения или устранения тарифных барьеров. Подписание глубоких РТС выступает также одним из средств преодоления нетарифных и внутристрановых торговых барьеров. Глубокие РТС позволяют исправлять локальные институциональные недостатки, что делает национальную регулируемую среду более удобной и безопасной для иностранных инвестиций. Это важно в контексте того, что развитые страны, используя механизм РТС, инвестируют в безопасность низкозатратных звеньев цепочек создания стоимости в странах с развивающимся рынком [4].

В современном мире на фоне общей тенденции к заключению РТС растет доля соглашений с участием развивающихся стран [5]. Необходимо отметить, что РТС типа «Север-Юг» (между развитыми и развивающимися странами) в среднем более глубокие, чем соглашения «Юг-Юг» или «Север-Север».

Таким образом, РТС заполняют пробел в регулировании, вытекающий из неразвитости институтов, правил и механизмов в ГЦСС.

Однако здесь стоит упомянуть, что глубокие РТС несут для развивающихся стран не только возможности, но и риски. Само по себе участие в них не приносит процветания. Необходим комплекс мер для продвижения в звенья с большей добавленной стоимостью, где конкурентоспособность не основывается на низких издержках и где высоки барьеры для входа.

Для развивающихся стран важным является также сохранение автономии в принятии внутривнутриполитических решений. РТС оставляют меньше пространства для маневра при проведении торговой политики, чем правила ВТО. Следовательно, встает вопрос о нахождении баланса между рыночным доступом и пространством для политических маневров.

Региональные торговые соглашения охватывают не только большой круг стран, но и становятся более глубокими. В заключаемых РТС все чаще находят отражение вопросы торговли промежуточными товарами и услугами ввиду ее значительного вклада в рост всей мировой торговли.

Для эффективной работы цепочек создания стоимости необходима комплексная политика регулирования, которая воздействует на всю цепочку. Комплексный подход предполагает синергетический эффект, когда рассмотрение конкретных мер в изоляции друг от друга может оказаться контрпродуктивными. При выработке мер торговой политики компетентные государственные органы должны просчитывать всю логистическую цепочку, чтобы включать необходимые вопросы регулирования в текст торговых соглашений в комплексе друг с другом и в целях достижения положительного сетевого эффекта, который заключается в том, что чем больше стран участвует в РТС и ГЦСС, тем выше выгоды от участия для каждой из них.

Отдельного внимания заслуживает вопрос измерения институтов. Если внутренняя институциональная среда может быть оценена с помощью содержательных индексов (например, по данным рейтинга Doing Business), то измерить внешнее влияние на институты представляется затруднительным. Одним из вариантов решения может быть использование процедурных (формальных) методов на основе данных проекта DESTA Database.

Литература:

1 Humphrey, J. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? / J. Humphrey, H. Schmitz // *Regional Studies*. – 2002. – Vol. 36, № 9. – P. 1017-1027.

2 Izvorski I. Belarus: The path to high income passes through the market [Electronic resource] : The World Bank / Presentation at the KEF – Mode of access: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2015/11/13/belarus-the-path-to-high-income-passes-through-the-market>. – Date of access: 02.05.2016.

3 Interconnected Economies: Benefiting From Global Value Chains [Electronic resource] : OECD / Synthesis Report – Mode of access: <https://www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf>. – Date of access: 10.05.2016.

4 Bruhn, D. Global valuechains and deep preferential trade agreements: promoting trade at the cost of domestic policy autonomy? / D. Bruhn. – Bonn : Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, 2014. – 41 p.

5 Mayda, A.M. Do South – South Trade Agreements Increase Trade? Commodity-Level Evidence from Comesa / A.M. Mayda, Ch. Steinberg // *Canadian Journal of Economics*. – 2009. – Vol. 42, № 4. – P. 1361-1389.